

УДК 931/939(063)+94/99(063)
ББК 63.3(0)3я43+63.3(0)4я43
Л63

Навуковыя рэдактары:

доктар гістарычных навук, прафесар *В. А. Фядосік*;
доктар гістарычных навук, прафесар *І. А. Еўтухоў*

Рэцэнзенты:

кандыдат гістарычных навук, дацэнт *Я. Г. Колб*;
доктар гістарычных навук, прафесар *В. І. Мяньюкі*

Лістападаўскія сустрэчы-5 : Праблемы старажытнасці і сярэднявечча : зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава, 13—14 лістап. 2003 г., Мінск / навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. — Мн. : БДУ, 2005. — 199 с.
ISBN 985-485-314-4.

У зборнік уваходзяць артыкулы, напісаныя па матэрыялах дакладаў навуковых супрацоўнікаў, выкладчыкаў, аспірантаў і студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў Беларусі, Расіі, Украіны на Міжнароднай навуковай канферэнцыі «Лістападаўскія сустрэчы-5» у гонар выдатных беларускіх гісторыкаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава, якія працавалі на гістарычным факультэце БДУ.

УДК 931/939(063)+94/99(063)
ББК 63.3(0)3я43+63.3(0)4я43

ISBN 985-485-314-4

© БДУ, 2005.

морской вариант котла носил название кожка и широко использовался в торговом мореплаваннии итальянских республик.

Как уже было упомянуто, котл нес одну мачту, оснащенную прямым парусом. Судя по изображениям на печатях Киля и Штральзунда, на мачтах котлов уже были ванты. Примерно со 2-й половины XIV в. они стали связываться веревочными ступеньками, что позволяло матросам быстрее забираться на марс.

Ванты, связанные выбленками можно отчетливо увидеть все на той же печати Данцига (1400 г.). Марс здесь также нового типа — круглый с загнутыми краями. Парус имел несколько рядов рифов для регулировки его площади.

На носу судна судя по изображению на печати Висмара (1256 г.) располагалось наклонное рангоутное дерево не предназначенное для несения растяжек или парусов, но служившее для крепления двух блоков носового булика — части, удерживавшей при неблагоприятной погоде переднюю часть паруса туго натянутой, другими словами, когда было необходимо вести судно круто к ветру или идти в бейдевинд. Наличие подобного приспособления подтверждает найденная при раскопках в Любене деревянная уключина, датируемая 1200, которую с большой вероятностью можно назвать опорной вилкой для этой части — предшественники поднейшего бушприта.

Обозначим основные технологические новшества, которыми с появлением котлов обогатилось европейское судостроение:

1. Превращение носовых и кормовых надстроек в часть корпуса — то есть появление прототипов полукота и полубака.
2. Внедрение руля, закрепленного на ахтерштевне взамен рулевого весла.
3. Усложнение стоячего такелажа (появление вант с веревочными ступеньками).

С. П. Шуплак

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ НА ВОСТОК

Свои знания о мире средневековые люди черпали в первую очередь из Священного писания. Однако Библия, как известно, не содержит сколько-нибудь определенных сведений географических знаний и позволяет составить лишь самое общее представление об устройстве окружающего мира.

Так, в Ветхом завете часто (хотя и не повсеместно) земля представляется плоским кругом, ограниченным куполообразным небесным сводом. Впрочем, из других высказываний следует, что земная плоскость имеет концы (т. е. она — не круг), а небо находится на опорах и столпах, но не лежит непосредственно на земле. При этом, говоря о небесах, Библия использует два термина и имеет в виду два разных неба. Нижнее — твердь небесная. К ней снизу крепятся светила. Ее противоположная плоскость служит дном небесного моря. Верхнее небо — крыша своеобразного двухэтажного здания, которое образует Вселенная. В Ветхом завете, например, говорится о принципиальной невозможности для человека установить их размеры. Центром («пупом») земли считался Иерусалим. Этот священный для всех христиан город представлялся по-настоящему сказочным. Библия описывала его как единственное место, где возможно было получить отпущение всех грехов и попасть в небесное царство в случае наступления судного дня. По библейским сведениям к востоку от Иерусалима (средневековые карты размещали восток на месте нынешнего севера) находилась высокая гора. С нее брали начало четыре великие реки: Тигр, Евфрат, Фисон и Геон, обтекавшие Эдемский сад, т. е. земной рай. При этом Фисон идентифицировался с Гангом (иногда с Индом), а Геон — с Нилом. Индийский океан рисовался замкнутым морем, а его острова были в своей фантазии наполнены золотом, пряностями, драгоценными деревьями. Окраины ойкумены представлялись землями, изобилующими богатствами и чудесами, а тамошние страны — свободными от социальных и моральных ограничений, старательно насаждавшихся церковью и государством в реальном мире.

Средневековое пространство было иерархизировано и в сознании средневекового человека прочно связано с социально-политической иерархией сеньориально-вассальных отношений. Ойкумена разделялась средневековой географией на три части: Европу, Азию и Африку. Это географическое деление усугублялось делением религиозным. Европа мыслилась христианским материком, Азия и Африка — средоточием язычества, магометанства (ислама), неверия и нечестия.

Люди средневековья в основном были домоседами. «Постоянство в пространстве» было популярным общественным идеалом того времени. Бродяги и кочевники воспринимались как антисоциальный элемент. Господствовало правило, что человек должен жить там, где он произошел на свет. Тем не менее, средневековье было и довольно подвижной эпохой. Наемники и купцы, ремесленники и пилигримы, монахи, крестьяне, уходящие из-за голода или бегу-

щие от безжалостного сеньора, — все эти люди постоянно нарушали привычный общественный идеал и преодолевали пространство вместе с этим и страх перед пространством.

В западноевропейском мире господствовало христианское религиозное сознание. Оно исходило из универсальной модели человека как творения Божьего. Человек и его душа, согласно христианскому учению, всегда были предметом борьбы, которую вел против Бога — Духа Добра, Сатана — Дух Зла. Человек должен был сам принимать решение о том, поддаваться ему греховным искушениям или противостоять им, выбирая таким образом Рай или Ад. Отсюда вытекали две широко распространенные на протяжении всего средневековья концепции человека. Согласно одной из них, человек — вечный странник, совершающий странствие по земной жизни. Он выбирает либо путь к спасению, либо к вечной смерти и страданиям. Тип человека-странника олицетворяли прежде всего пилигримы. Тип человека-странника олицетворяли прежде всего пилигримы, совершавшие паломничества по святым местам. Именно паломничество было в то время наиболее благочестивой формой путешествия. Оно породило впоследствии и более опасную форму земных странствий — Крестовые походы.

Самое раннее повествование о совершении паломничества относится к IV в., когда в 333 г. неизвестный паломник из города Бордо дошел до Иерусалима. Это путешествие интересно тем, что самому Иерусалиму было возвращено это название лишь в 325 г. Город был разрушен римлянами в 135 г., а на его месте существовало поселение Элия-Капитолина. Но в IV в. византийский император Константин, сделавший христианство официальной религией, восстановил Святой город, сменил название поселения и даже построил на месте библейских святынь несколько церквей. О совершенном путешествии паломник из Бордо поведал в своих записках, дошедших до наших дней. Такого рода записки впоследствии получили название итинерариев и широко распространились в христианском мире как особый литературный жанр. Путь бордоского странника из Южной Франции в Святую Землю стал своего рода путеводителем, а его итинерарий был официально утвержден церковью. Еще одно святое странствие в том же IV в. примечательно тем, что его смогла совершить женщина, хотя на протяжении всего средневековья к таким путешествиям церковь и общество относились крайне отрицательно. Паломница из Испании, по имени Сильвия, дошла до Святого города и также оставила об этом свои воспоминания. С этих первых путешествий в Западной Европе начинает устанавливаться традиция паломничества и паломнической литературы.

В итинерариях вырабатываются правила рассказа о пути паломника, а также красочного описания мест Палестины и самого Иерусалима. Часто в этих справочниках описываются различные чудеса, происходившие в Святом городе на местах жизни Христа. Описывалось например, как в Храме Гроба Господня происходило схождение с небес Святого огня, от которого паломники зажигали лампы и несли их как реликвию домой. В своих описаниях странники пытались придать нечто чудесное каждой святыни.

Начиная с IV в. путешествия в Палестину становятся довольно частыми и продолжаются до VI в. Но в результате захвата Иерусалима арабами в 637 г. поток паломничества становится меньше, хотя не прекращается совсем. Политика религиозной терпимости арабов по отношению к христианам допускала возможность совершения путешествий. В 807 г. багдадский халиф Харун ар-Рашид передает христианские святыни под покровительство императора Карла Великого, который сам совершает паломничество. В результате переговоров возобновляются пожертвования в пользу христианских церквей и других религиозных учреждений. Но такие добрые отношения между двумя религиями продолжались недолго. В 1009 г. египетский халиф ал-Хаким начинает гонения на христиан и приказывает разрушить их главную святыню Храм Гроба Господня.

Период начала тысячного года отмечается всплеском паломничества именно в Святую Землю. Это было связано с трактовкой текста Библии, указывающей на то, что через тысячу лет после рождения Христа наступит судный день. Люди со всех уголков Европы стремились попасть в Иерусалим, так как согласно Писанию, небесный Иерусалим, город Бога и праведников спустится с небес в земной город. Данный всплеск религиозных чувств был использован церковью, которая направила его в русло Крестовых походов, начатых в 1099 г. Их главной целью, как провозглашало папство, было освобождение святых мест христианства от неверных. Религиозные путешествия на начальном этапе совершались прежде всего из-за высокого авторитета церкви в обществе, в результате желая убедиться в правдивости библейского сказания, а также для искупления своих грехов. С началом же Крестовых походов идея мирного паломничества сменяется идеей вооруженной борьбы за освобождение Святого города.

Несмотря на сложные условия жизни средневековья, которые диктовали оседлое существование, в обществе той эпохи находились люди, которые совершали дальние и опасные путешествия. Боль-

шинство из них толкали на это невзгоды своей жизни. Такого рода странствия не одобрялись и считались пустым занятием. Однако паломничества к святым местам имели другой статус. Это были странствования, которые совершались для испытания веры человека, а иногда назначались церковью для осмысления и искупления грехов. Не случайно в дальнейшем паломничество мыслилось как подражание Христу в его страданиях. Даже смерть во время пути считалась подобной смерти на кресте. Такое странствие соответствовало духу христианской религии и идеологии, господствовавшей в то время.

В. У. Шылай

НАСЕЛЬНІКІ ЗАМАГІЛЬНАГА СВЕТУ І РЭЧАІСНЫ СВЕТ ПАВОДЛЕ «ПЛАВАННЯ Св. БРЭНДАНА»

Святы Брэндан Кланферцкі (каля 484/486—578, памяць адзначаецца 16 мая) быў адным з найбольш актыўных дзеячаў кельцкай (іра-шатландскай) царквы. Пра жыццё яго вядома няшмат. Нарадзіўся Брэндан на тэрыторыі сучаснага ірландскага графства Кэры, першапачаткова яго выхоўвала абатыса св. Іта, потым ён вучыўся ў абата св. Ярлата. Пасля таго, як сам стаў манахам і святаром, праводзіў актыўную дзейнасць, накіраваную на заснаванне новых кляштароў у Ірландыі і Шатландыі. Па назве аднаго з заснаваных кляштароў атрымаў сваю мянушку. Лічыцца дакладна ўсталяваным падарожжа Брэндана на Аркнейскія, Шатландскія і Гебрыдскія астравы. Магчыма, ён таксама наведаў Уэльс і Брэтань.

З пачатку VIII ст. з імем Брэндана звязваецца марское падарожжа на захад (Navigatio Brendani) з мэтай адшукаання «абіццанай зямлі святых». Крыніца была перакладзена на лацінскую мову прынамсі ў першай палове X ст. На лацінскай мове размешчана ў Інтэрнеце (рэсурс Biblioteca Augustana), пераклад крыніцы на рускую мову (аўтар М. Гарэлаў) быў надрукаваны выдавецтвам «Азбука-класіка» ў 2002 г.

«Плаванне св. Брэндана» ў асноўным прыцягвала да сябе ўвагу даследчыкаў, што былі звязаны з гісторыяй мараплаўства. Крыніца мае дакладныя апісанні лёгкіх марскіх кельцкіх лодак, а таксама шэраг геаграфічных намёкаў, што дазваляюць выказаць меркаванне